
Неизвестная записка Д.Д. Травина о хозяйстве и быте русскоустыинцев

Редколлегия по изданию трудов историка Григория Андреевича Попова продолжает готовить к печати его неопубликованные рукописи.

В очередной, 5-й том, войдут работы, объединенные одной тематикой: народонаселение, экономика, транспорт и прочие вопросы по развитию арктических улусов, написанные в середине 1930-х гг., в период, когда Г.А. Попов являлся штатным научным сотрудником Якутского отделения Всесоюзного Арктического института и планового отдела Якутского отделения Главного управления Северного морского пути (ГУСМП).

Предлагаемая читателям статья «Записки о низовьях Индигирки: (по вопросам, предло-

женным научным сотрудником ГУСМП тов. Поповым Г.А.)» принадлежит неизвестному автору и хранится в архиве ЯНЦ СО РАН¹ в папке вместе с безымянной рукописью Г.А. Попова². В рукописи Г.А. Попов освещает некоторые вопросы народонаселения и экономики Индигирского края за период с конца XVIII в. по 30-е гг. XX в. Статья не имеет заголовка и окончания. По-видимому, по этой причине статья неизвестного автора дала название всей папке, в том числе работе Г.А. Попова.

Таким образом, в папке архива ЯНЦ СО РАН хранятся работы двух авторов, писавших о бассейне р. Индигирки, территория которого входила в 1930-е гг. в ведение ГУСМП.

Статья неизвестного автора также не имеет окончания, а само ее название свидетельствует о том, что она не принадлежит Г.А. Попову. В документе преобладают сведения этнографического характера о жителях с. Русское Устье (жилища, средства передвижения и транспортные пути, традиционные промыслы – рыболовство и добыча песка, линных гусей, средства и орудия лова); рассматриваются перспективы разведения конно-рогатого скота в низовьях Индигирки). По существу, это этнографический очерк, составленный на основе непосредственных авторских наблюдений, по-видимому, на основании обследования района нижней Индигирки. Неоднократно встречающаяся ссыл-

ка на 1928 г., возможно, является указанием на время посещения автором описываемого района.

Найти предполагаемого автора помог документ из семейного архива Поповых, хранящегося у Л.Н. Жуковой. Среди личных документов и переписки Г.А. Попова имеется лист с описью папок, находящихся в плановом отделе ГУСМП, с перечнем содержащихся в них работ, рукописных и отпечатанных на машинке. Опись составлена Г.А. Поповым, в конце 1935 г. В папке № 1 значится работа Травина (без инициалов): «Записка о низовьях р. Индигирки» со схематической картой населенным пунктам

Русско-Устьинского сельсовета (рукопись)».

Наличие карты с обозначением населенных пунктов Русско-Устьинского сельсовета косвенно указывает на содержание самой статьи. К сожалению, как уже указывалось, концовка документа, а с ней и прилагаемая карта, по-видимому, утрачены.

Известно, что в 1927–1929 гг. участниками Якутской экспедиции АН СССР братьями Д.Д. и Н.Д. Травинными проведено этнографическое и экономическое исследование Верхоянского округа*. Руководил экспедицией и вел этнографические работы Д.Д. Травин, его брат Н.Д. Травин выполнял

этнографические зарисовки.

По результатам экспедиции Д.Д. Травинным подготовлен отчет в двух книгах: «Русские на Индигирке» и «Материалы о якутах, тунгусах, ламутах и юкагирах»³. Низовья р. Индигирки посещены братьями Травинными в 1928 г., что подтверждается также несколькими подписанными акварельными рисунками Н.Д. Травина⁴.

Так, благодаря обращениям к различным архивным и опубликованным источникам историкам ИГиИМПНС СО РАН удалось установить, что автором публикуемой статьи этнографо-экономического содержания является Д.Д. Травин.

ЛИТЕРАТУРА

¹ *Архив ЯНЦ СО РАН. Рукописный фонд. Ф. 4. Оп. 7. Ед. хр. 27. Л. 26–32. Маш/п. Б. автора, б. оконч., без д.*

² *Там же. Ф. 4. Оп. 7. Ед. хр. 27. Л. 1–25. Маш/п. Б. автора, б. оконч., без д.*

³ *Ермолаева Ю.Н. Этнографические исследования Якутской экспедиции АН СССР // Известия Алтайского госуд. ун-та. 2009. № 4-2. – С. 56; Виттенбург Е.П.*

Комиссия Академии наук по изучению производительных сил Якутской АССР (1925–1930 гг.). – Якутск: Бичик, 2008. – С. 120.

⁴ *Сивцева Э.Э. Акварели Н.Д. Травина в собрании Якутского государственного музея истории и культуры народов Севера // Якутский государственный музей истории и культуры народов Севера. – Якутск, 2003. www.sitc.ru. Дата обращения 25.05.2013.*

Публикация документа и вступительная статья подготовлены к.и.н. Л.Н. Жуковой.

* Сведения представлены заведующей сектором арктических исследований ИГиИМПНС СО РАН, д.и.н. С.И. Бояковой.

ЗАПИСКА О НИЗОВЬЯХ ИНДИГИРКИ

по вопросам, предложенным научным сотрудником ГУСМП тов. Поповым Г.А.

[1934]

По мнению местных промышленников, по средней протоке р. Индигирки может пройти не глубоко сидящее судно, как шхуна (быв. «Красный пионер»). В 1928 г. русскоустыинский низовой промышленник Егор Щелканов предлагал провести эту шхуну из Индигирки в море для рейса на Колыму, но не сошёлся в цене с тогдашним представителем Дальгосторга Киписовым. Шхуна пошла самостоятельно в августе, но с полпути вернулась, потеряв фарватер. Она вышла к морю по Колымской протоке, из которой и вошла в Индигирку. Перед выходом в море шхуна подымалась вверх к Аллаихе для принятия балласта.

Неизученность фарватера индигирских проток является первым затруднением.

Второе затруднение — поздний отход льдов от берега. Та же шхуна находилась в пути от Индигирки до Нижнеколымска 40 дней, из которых 17 затратила на переход при шторме, остальное время искала свободный проход. Обратное, кажется, в конце сентября из Нижнеколымска при благоприятной погоде и безо льдов путь до Индигирки с грузом около 25 тонн сделала в два дня и, разгрузившись, ушла в Нижнеколымск. Разгрузилась на берегу моря около Колесова, откуда зимой груз вывозился на санях. Способ, конечно, неудобный. Море открыто для навигации, вероятно, 1—1½ месяца. Судовой журнал шхуны, по-видимому, должен находиться в Нижнеколымске. Во всяком случае, там должны знать, куда он делся.

Плавник имеется по берегам моря и р. Индигирки. Морской плавник подбирается для устройства и ремонта песцовых пастей. Количество его достаточное. По р. Индигирке к Русскому Устью и ниже плавник приносится избитый, изглоданный водой, не каждый год в достаточном количестве. Иногда он оседает по берегам значительно выше и является [? часть предложения пропущена] некоторый топливный кризис. Население плавником очень дорожит.

Село Русское Устье (хотя под этим названием объединяют и более северные посёлки) уже в южном конце долины лежит под 71° 5' с.ш. на высоте 6 м над уровнем моря.

По левому берегу мокрая тундра (сендуха), по правому — отроги Алазейского хребта. Плавник, приносимый Индигиркой к Русскому Устью, годен лишь на постройку юрт, «коломо» и лёгких амбаров. Как топливо он даёт очень много золы и мало тепла.

Строевой материал лучшего качества для рублёнок пригоняли сверху плотами. До раскулачивания этим способом пользовались наиболее зажиточные промышленники, нанимая плотовщиков из русскоустыинцев и сверху. Вероятно, и теперь, указав точное количество, качество, длину, толщину и др. данные, можно заблаговременно заказать доставку сверху из лесной полосы, примерно Алаиховского или, вернее, Абыйского района, плотов строевого материала, подрядив там же и рабочие руки. Наверху же, у Ожогоино, русскоустыинцы заказывают карбасы, сшитые листовничными кореньями для неводьбы.

Русскоустыинцы имеют постройки трёх типов: «коломо» — постройка с четырьмя толстыми жердями по углам и наверху с четырьмя укрепленными на них толстыми же жердями. Бока обкладывают более тонкими жердями, в свою очередь, обкладываемыми дёрном и зимой ещё снегом, замоченным водой. Вверху оставляется отверстие для выхода дыма. Обогреваются очагом без камелька, т. е. деревянным ящиком, в котором насыпана земля или глина и плотно утрамбовывается до уровня верхнего края. На её поверхности разводится костёр. Коломо обычно небольших размеров и применяется, главным образом, в летних становищах, или «летниках», при неводьбе. В отверстиях над костром вялят юколу.

«Юрта» — обычного якутского типа с камельком, иногда ещё и с железной печкой, она беднее, меньше и хуже юрт более южных широт. Особенность ее та, что все юрты тундрового севера снабжены сенями в защиту от свирепых пург. В сенях зимой помещаются и щенята. На зиму в окна вставляется лёд.

Третий тип — «рублёнки» — постройки, сделанные срубом, иногда в несколько комнат. Вместо двускатной крыши — плоский бревенчатый настил, засыпанный землёй или землёй с глиной. В стенах маленькие окошки из осколков стекол, на лето — из пузыря оленя, налимьей кожи, какой-нибудь лёгкой мануфактуры или мешка. В рублёнках имеются полы. Отапливаются камельком якутского типа, железными печками, или печками, сделанными из железных бочек.

Особенной теплоты зимой ни один из типов построек не даёт, хотя стены рублёнок (лес) снаружи обмазываются глиной с примесью осоки, а зимой «обледеневаются», т.е. облепляются сырым снегом.

Железные печи очень неэкономны, как и камельки (хотя последние одновременно с теплом дают и освещение), при древесном топливе, особенно при его ограниченности. Затруднителен его сбор и доставка на собаках. Разумеется, в случае недостатка топлива можно также пригнать плоты плавника, набранного немного выше. Эти печи, чтобы было тепло, надо топить день и ночь. Удобнее железных обычных — железные бочки (из керосиновых бочек), выложенные кирпичом, который можно сделать на месте и снабженные колосниками (их надо завезти). Железных бочек там также не достать, как и листового железа для труб. Можно, конечно, сделать и плиту (доставив печной прибор, проволоку и пр.) и глинобитную печь. Пурги зимой, осенью и весной настолько сильны, что снег пробивает сквозь стены рублёнок (конопатка плоха) и пол. В 1928 г. для постройки маленькой рублёнки вызывался плотник из Бурулгина, но и там он был чуть ли ни в единственном числе.

Квалифицированных рабочих рук очень мало. Русские жители всех низовых посёлков, ниже Бурулгина (якутско-русский посёлок на 40 км южнее Русского Устья), исключительно рыбаки, собаководы, охотники-промышленники (песец, дикий олень, линные гуси).

На языке русскоустыинцев термин «плотник» — высшая похвала вообще мастерству. В Аллаихе (120 км от Русского Устья) плотники не особенно квалифицированные уже есть. Столяры, более близкие к плотникам, также, вероятно, найдутся в Аллаихе. Люди, знакомые с кузнечным и слесарным мастерством едва ли найдутся.

Низовые жители умеют шить только «ветки» из пяти досок. Более громоздкие «карбасы» заказывают сверху, у Ожогина.

В 1928 г. в 31 низовом посёлке (считая и «летники», объединенные общим названием «Русское Устье»), имелось лишь два типа лодок: «ветка» для рыбного промысла и передвижения на промысле мужчин, шитая конским волосом из пяти плавниковых досок, промазанная растопленной лиственничной серой по швам. Длина её 4 м с одним 2-лопастным веслом. «Карбас» заказывается сверху и служит исключительно для неводьбы. Обычно, каждое хозяйство имело один карбас и одну ветку.

На степень состоятельности указывало количество сетей. Карбас и ветка заняты весь сезон на рыбной ловле. Карбас очень широкий с высоким носом. Никаких иных сплавных средств не было. Оба типа очень примитивны и неудовлетворительны. Предполагалась доставка катера с Колымы, но мне не известно — имеется он или нет.

Основной промысел русскоустыинцев — рыболовство и песцовый.

В современных условиях Русского Устья оба промысла необходимо связаны с собаководством. Во-первых, для оленей в русскоустыинском низовье нет достаточных кормов; во-вторых, оленное хозяйство, отвлекающее на себя внимание и труд, мало совместимо с рыбным промыслом, летом требующим рабочих рук в течение всего дня и ночи. На собаках же совершаются [поездки] для ремонта, установки, высмотря, объезд пастей, главным образом расположенных на берегу моря, где нет ягельников.

Южнее, к Аллаихе, возможно и оленеводство. Летом собаки низовья Индигирки в значительной степени сами добывают себе корм: мышей, птиц, яйца и пр. Индигирские собаки — лучшие собаки всего Севера Якутии. К сожалению, от чумы в 1933-34 г. пало очень много собак. Много их ежегодно пропадает при весенних голодовках.

Рыбный промысел дифференцирован: сетями из белого конского волоса (завоз которого постоянно недостаточен), с грузилами из мамонтовых бивней из-за отсутствия на берегу гальки. На ветках ловят рыбу мужчины в р. Индигирке и на озёрах.

Неводами из конопли в карбасах у песков неводят исключительно женщины и дети. Вообще, рыбный промысел ведётся круглый год. С весны идут на «лайды», низкие места, заливаемые водой. Ловят на Индигирке в «уловах» (местах встречи двух течений), к осени загораживают «виски» (озёрные протоки). Неводят с ранней весны до поздней осени, заготавливая юколу.

Зимой сетями ловят рыбу подо льдом, делая проруби во льду до 2 м толщины. Улов рыбы зависит: 1) от наличия рабочих рук (которых мало), 2) от орудий производства — сетей и неводов.

Рыба летнего улова большей частью «закидает» в ледниках без вентиляции или приобретает затхлость, часто покрываясь плесенью, а в ямах, куда она складывается в тундре в мерзлоту, она вовсе скисает и образует жижу. Необходимо обратить внимание на устройство ледников. Есть ледники, вырубленные в чистом «вечном» льду. Таков ледник, принадлежащий Ивану Щелканову в Русском Устье. При-

способив к такому леднику вентиляцию, можно создать идеальные условия хранения портящихся продуктов.

Индибирская рыба: первая весенняя — муксун, нельма, омуль, селятка, налим. Озёрная — чир, пелядь.

Сейчас на низовье Индибирки имеется рыболовный и охотничий колхоз.

Рыбный промысел кормит всё население низовья. Наряду с ним, основное значение имеет песцовый промысел. Песца промышленляют пастями и собакой. В 1938 г. (возможно, опечатка: 1928 г. — Ред.) максимальное количество пастей на промышленника доходило до 1000, но объезд их, ремонт и пр. обуславливается разъездными средствами, т.е. собаками, а достаточная упряжка может содержаться при наличии достаточного рыбного корма, добыча которого стоит в зависимости от рабочих рук и достаточного количества сетей, которые изготавливаются из белого конского волоса. На одну сеть требуется 800 грамм волоса, а владелец пяти сетей — бедняк.

Пасты, как говорилось, делаются из толстого морского плавника, требуют наблюдения и ремонта. Их сильно портят дикие олени, когда скоблят о них рога. Приморские пасты портят и белые медведи. Пасты индибирцев доходят до р. Хромы.

Кроме песцового, существует промысел дикого оленя. Весной, после ледохода, дикие олени массой спускаются с Алазейского хребта и впасть через Индибирку переплываются в тундру, где совершают циклическое движение, поздней осенью возвращаясь обратно в горы. Весной они идут большими стадами, иногда до 600 голов.

Русскоустыинцы окружают их посередине реки на ветках и бьют 2-[метровыми] копьями. Летом и зимой их бьют в тундре ружьями.*

Имеет значение и «гусевание», т. е. промысел диких линных гусей на больших тундровых озёрах. Из сетей устраивают загон, куда их загоняют, окружая в ветках и хлюпая веслом по воде. В 1928 г. на одном из дальних приморских озёр каждому участнику [досталось] по 500 гусей; на ближнем доля была всего по 5 гусей.

В индибирском низовом хозяйстве могло бы иметь значение разведение конного и рогатого скота. Когда-то к проблеме северного животноводства относились очень скептически. В. Серошевский говорил о единственном, влачащем жалкое существование коне на Казачьем. Майдель считал, что местная растительность кладёт предел в Аллаихе животноводству.

Между тем, в Аллаихе коров держат, запасают им осоковое сено на зиму, и коровы дают прекрасное молоко. Коров, правда, мало. В Русском Устье есть лошади. Они крупны, сильны и хорошо себя чувствуют. Летом ими пользуются для передвижения в тундре на промысле: они несут вьюки, волокут ветки. На зиму их собирают в табун и гонят на зимнее пастбище, с которого они не уходят, находясь всю зиму на подножном корму, без присмотра, т. к. на лайде, где пасутся, много осоки, а кругом моховая тундра. К весне лошади сильно дичают, и за зиму у них отрастает густая шерсть. Лошадей также мало; в 1928 г. было, кажется, до 15.

* Так в тексте.

Молочное хозяйство вести возможно. Осоки очень много, а она составляет основной корм коров и лошадей в Булуне, Казачьем, Аллаихе. У населения вовсе нет навыка к молочному животноводству, они не умеют заготавливать сено, хотя русско-устыинцы косят эту осоку железными лопатками для смешивания с глиной при обмазке стен. Также не умеют строить и тёплый хлев.

Имело бы значение, вообще, иногда практикуемое на севере одомашнивание диких гусей. Они быстро приручаются. Гуси там гнездятся — яиц и птенцов достать легко. Питомник диких гусей, правильно организованный, мог бы дать добавочные мясные ресурсы, равно как и одомашнивание куропатки.

*Транспорт низовья Индигирки исключительно собачий, в котором очень ничтожную роль играет...**

Архив ЯНЦ СО РАН. Рукописный фонд. Ф. 4. Оп. 7. Ед. хр. 27. Л. 26-32 (машинопись). Машинопись. Без автора, без окончания, без даты.

** Здесь рукопись обрывается, следовательно, часть документа утрачена. — *Ред.*